

ВОЛКОНСКИЕ – УЧАСТНИКИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Князь
Олег Валентинович Волконский

Князья Волконские происходят от Рюрика через Олега Святославовича – бесстрашного полководца времен Киевской Руси, наводившего страх на врагов своей крылатой фразой «Иду на вы!», а также от святого князя Михаила Черниговского, казненного в 1246 г. в Орде. Он отказался совершить языческий ритуал – пройти между огнями и поклониться идолу – и за это был обезглавлен по приказу хана.

Младший сын Михаила Черниговского, Юрий, получил в удел Тарусу и стал князем Тарусским.

Родоначальником Волконских считается князь Иван Юрьевич Толстая голова. Он получил это прозвище из-за того, что в сражениях был много раз «ошеломлен», и у него на голове под шлемом выросли шишки.

Оба сына Ивана Юрьевича пали на Куликовом поле в 1380 г.

Сохранив титул князя Тарусского, Иван Юрьевич получил во владение небольшие вотчины на реке Волкона, или Волхона, (в ста километрах западнее Тулы). По названию этой реки его внуки стали называться князьями Волконскими, и от них пошли три ветви нашего рода.

На протяжении столетий Волконские защищали рубежи страны от нашествий и набегов татар на востоке и юге, поляков и литовцев – на западе. Несколько десятков представителей рода сложили свои головы на полях сражений.

Во время Наполеоновских войн Волконские дали России одновременно полдюжины прославленных генералов.

Петр Михайлович Волконский (1776–1852) принадлежал к первой (старшей) ветви рода. Одна из главных заслуг фельдмаршала – основание русского Генерального штаба: он учредил Петербургское военное училище колонновожатых, из которого и стал комплектоваться Генеральный штаб русской армии.

Службу Петр Волконский начал в конной гвардии, затем был переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1793 г. он получает свой первый офицерский чин, в 1797 г. – становится полковым адъютан-

Петр Михайлович Волконский.
Ф. Крюгер

том Семеновского полка и сближается с его шефом – великим князем Александром Павловичем (впоследствии – император Александр I).

В марте 1801 г. Петр Волконский принимает участие в подготовке дворцового переворота против Павла I, в результате которого на российский престол вступил его сын – Александр I. В день коронации нового государя князь Волконский становится генерал-адъютантом и, как особо приближенный к императору, переезжает жить в Зимний дворец.

Не только служба, но и близкая дружба связывала Волконского с Александром I до конца жизни царя. Он стал его неразлучным спутником и присутствовал при кончине Александра в Таганроге.

В кампанию 1805 г. князь занимал пост дежурного генерала объединенной русско-австрийской армии. 2 декабря 1805 г. недалеко от моравского города Брно на территории нынешней Чешской республики состоялось сражение под Аустерлицем, которое вошло в историю как «Битва трех императоров», поскольку в ней сошлись армии французского императора Наполеона, австрийского – Франца II и русского – Александра I. Это – одна из крупнейших битв наполеоновской эпохи, и кончилась она, как известно, блестящей победой Наполеона.

После поражения под Аустерлицем австрийский император Франц заявил Александру, что продолжать борьбу с Наполеоном бессмысленно, а Александр с горечью отметил: «Мы младенцы в руках гиганта».

Петр Михайлович отличился под Аустерлицем и был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени. О его действиях Кутузов впоследствии писал: «В Аустерлицком сражении князь Волконский оказал достоинства, кои при несчастьи более видны, нежели при счастливом сражении. Он не только отличался храбростью, но благоразумием и сохранением всего нужного при подобных случаях хладнокровия, способствуя под самым огнем неприятельским троекратно к собранию людей Фанагорийского и Рязского полков, с которыми и мог я в некотором порядке ретироваться». (*Соловьев Б.И.* Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000.)

После неудачных военных действий в Пруссии в 1807 г. Александр I был вынужден искать мира. Состоялась историческая встреча двух императоров на реке Неман у городка Тильзит. Петр Михайлович

сопровождал царя и был представлен Наполеону. В рамках нового франко-русского сотрудничества он получил приказание от Александра отправиться во Францию для изучения организации французской армии. Фактически он был послан в целях военной разведки. Наполеон приглашал его на все маневры и смотры. В 1809 г., когда началась новая война Франции с Австрией, Наполеон предложил князю Волконскому сопровождать его в походе, но Петр Михайлович дипломатично и вежливо отклонил это предложение и в 1810 г. вернулся в Санкт-Петербург к своему государю.

Отчет Волконского об устройстве французской армии Александр I нашел очень полезным и назначил его начальником квартирмейстерской части. Петр Михайлович многое сделал, находясь в этой должности. При «отце российского Генштаба» был разработан основной порядок штабной службы, положения о полевом управлении армией, создано хранилище карт иностранных государств, составлена новая карта России. Волконский основал училище колонновожатых и создал библиотеку Главного штаба, пожертвовав 500 собственных книг.

Когда началась Отечественная война, Петр Михайлович находился при Александре I. После Бородинского сражения и отступления от Москвы царь направил его к Кутузову для расследования обстоятельств сдачи столицы. Осенью 1812 г. Волконский находился при Кутузове. В депеше Александру он писал: «Смело могу уверить, что Наполеону трудно будет вырваться из России».

С этого момента начинается, можно сказать, его «партизанская» деятельность. Командированный в Витебскую губернию, Волконский сформировал там «летучий» отряд, с которым присоединился к генералу Витгенштейну.

Битва при Аустерлице. Ф. Жерард

В декабре 1812 г. князь Петр Михайлович Волконский назначен начальником Главного штаба действующей армии. Как отмечают все источники, он внес огромный вклад в планирование заграничных кампаний 1813–1814 гг.

Петр Михайлович оставался другом своего государя, как при его жизни, так и после смерти. Он сопровождал гроб императора из Таганрога в Петербург.

С воцарением Николая I князь Волконский был назначен министром императорского двора. В 1834 г., в день открытия памятника императору Александру I (Александровская колонна), Волконскому был присвоен титул светлости, в 1837 г. он стал генерал-инспектором всех запасных войск. В 1839 г. после высочайшего смотра войск на Бородинском поле князь был назначен шефом Белозерского пехотного полка, а в 1843 г. пожалован в генерал-фельдмаршалы.

По свидетельству современников, Волконский отличался педантичностью и твердостью характера, за что получил в светском обществе прозвище «Каменный князь».

Петр Михайлович был женат на своей дальней родственнице – княжне Софье Григорьевне Волконской – и имел двоих сыновей и дочь. Когда он приезжал в Москву, то жил в подмосковной усадьбе Суханово, которую он унаследовал от тети – Екатерины Алексеевны Волконской, урожденной Мельгуновой.

Петр Михайлович очень любил Суханово и вместе с супругой благоустроивал усадьбу, стоящую над озером, и великолепный парк. «Живу совершенно как в раю, – писал он отсюда в Петербург, – никогда не тороплюсь, ответственности никакой, делаю, что хочу».

В наши дни Суханово находится в шести километрах южнее московской кольцевой автодороги. В советские времена коммунисты осквернили Суханово: могилы из мавзолея-усыпальницы князей Волконских выбросили на двор, домовый храм покровителя рода святого Дмитрия Ростовского разрушили и на его месте устроили столовую. Сегодня усадьба, где когда-то светлейший князь и генерал-фельдмаршал чувствовал себя «как в раю», находится в аварийном состоянии, парк загажен мусором и производит печальное впечатление.

Николай Григорьевич Репнин-Волконский (1778–1845) принадлежал ко второй

Николай Григорьевич Репнин-Волконский.
Дж. Доу

(средней) линии Волконских. По матери он был внуком фельдмаршала князя Н.В. Репнина, фамилия которого перешла ему по специальному указу императора Александра I в 1801 г.: «да род князей Репниных, столь славно отечеству послуживших, с кончиною последнего в оном не угаснет, но, обновясь, пребудет навсегда, с именем и примером его, в незабвенной памяти Российского дворянства».

Хотя у князя Репнина-Волконского была одна из самых блестящих военных и государственных карьер в истории России XIX в., закончилась она очень печально.

Поначалу продвижение молодого князя вверх по служебной лестнице было стремительным: окончив кадетский корпус, он поступил в лейб-гвардии Измайловский полк, а затем в лейб-гусарский. В 19 лет он уже назначен флигель-адъютантом императора Павла I.

Император был милостив к Николаю Волконскому, но, как известно, у Павла был вспыльчивый характер, и он мог иногда принимать совсем необоснованные решения. Однажды князь это испытал на себе. Посланный императором к его супруге, императрице Марии Федоровне, он не успел сразу явиться на звонок Павла. Волконский начал объясняться, на что Павел закричал: «В Сибирь!», а на просьбу князя дать ему время проститься с семьей, ответил: «Можешь, и прямо в Сибирь». Потом Павел понял, что молодой человек, им же посланный, никак не мог сразу явиться на его звонок и даже извинялся перед ним. Что тоже было типично.

В 1800 г. в 22-летнем возрасте Николай Григорьевич – уже полковник, а два года спустя переводится в Кавалергардский полк. Во главе 4-го эскадрона этого полка он принимает участие в сражении под Аустерлицем. После отчаянной атаки 4-го эскадрона в живых вернулись только 18 человек, а сам Репнин-Волконский, контуженный и раненный в грудь, был взят в плен. Наполеон отозвался о его подвиге с похвалой.

Раненый пленник был эвакуирован в аббатство Мельк на берегу Дуная, где ему был предоставлен хороший уход. После выздоровления Наполеон освободил его из плена и направил к Александру I с предложением начать мирные переговоры.

Царь Александр наградил Репнина орденом Св. Георгия 4-й степени «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 20 ноября при Аустерлице против французских войск».

24 июня 1812 г. Наполеон пересек Неман и напал на Россию. Репнин-Волконский назначен командиром 9-й кавалерийской дивизии, входившей в корпус Людвига Витгенштейна, цель которого – защищать Санкт-Петербург. Он участвует в нескольких сражениях подряд – при Клястицах, Свольной, Полоцке, Чашниках – и награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и золотой шпагой с алмазами «За храбрость».

Битва под Лейпцигом. А.И. Зауервейд

После разгрома наполеоновской «Великой армии» в России военные действия перекинулись на германскую территорию. Будучи в авангарде армии под командованием Витгенштейна, перейдя реку Одер у Кюстрина, Репнин-Волконский преследовал французов до Эльбы и 20 февраля 1813 г. без сопротивления вошел в Берлин. За разумные действия он был пожалован в генерал-адъютанты и состоял при императоре во время сражений при Дрездене (где Наполеон одержал свою последнюю крупную победу) и при Кульме. За заслуги в германских землях князь был награжден бриллиантовыми знаками к ордену Св. Анны 1-й степени и австрийским крестом Леопольда.

Назревал кульминационный момент прусской кампании – «Битва народов» под Лейпцигом (в ней принимали участие представители 13-ти народов). Это было еще невиданное по своим масштабам сражение – по несколько сот тысяч человек с обеих сторон. Только через сто лет – во время Первой мировой войны – мир увидит военные операции такого масштаба.

Королевство Саксония воевало на стороне Наполеона. Однако почти 6 тысяч саксонцев перешли на сторону союзников в самом разгаре битвы под Лейпцигом. После своего поражения Саксонский король Фридрих-Август оказался в плену и был отправлен в Берлин. От имени трех союзных держав Репнин-Волконский был назначен генерал-губернатором, то есть вице-королем Саксонского королевства, а также командующим русскими войсками в Саксонии. Имея неограниченные полномочия в управлении, он вступил в Дрезден 30 октября 1813. Край был совершенно разрушен войной и находился в отчаянном положении. Города и деревни сожжены, армия и гражданская администрация перестали существовать, государственная казна пуста,

50 тысяч раненых и больных, масса сирот и бездомных. Князю Репнину предстояло не только исцелить все раны войны в чужой стране, но и установить порядок, наладить быт и снова организовать армию.

В Дрездене закипела работа: отстраивались разрушенные дома, административные здания и мосты, взорванные Наполеоном.

Личные качества и характер иностранного князя скоро принесли ему популярность у жителей Саксонии. Он был внимателен ко всем просителям от мала до велика. Кроме этого, он проявил большой такт в отношении королевской семьи, не поселившись в королевском дворце, где продолжали жить родственницы короля. Генерал-губернатор не пользовался ни королевским погребом, ни королевской ложей в оперном театре.

Проводы Репнина из Дрездена были торжественными и сердечными. В прощальной речи он сказал: «Вас ожидает счастливое будущее. Саксония остается Саксонией; ее пределы будут ненарушимы. Либеральная конституция обеспечит ваше политическое существование и благоденствие каждого! Саксонцы! Вспоминайте иногда того, который в течение года составлял одно целое с вами».

Вспоминают. Автор этой статьи сам убедился в этом. В самом начале нынешнего столетия мне вместе с супругой довелось прожить два с половиной года в Дрездене. Не раз мы гуляли по большому и красивому парку «Grosser Garten» (Большой Парк) в центре города. На каждом входе в парк стоит мемориальная плита, на которой выгравировано: «Unter Generalgouvernement des russischen Fuersten REPININ-WOLKONSKI wird der Garten fuer die Oefentlichkeit zugaenglich». («Во время генерал-губернаторства русского князя РЕПНИНА-ВОЛКОНСКОГО парк был открыт для широкой публики».)

Признаюсь – было приятно прочитать эти слова.

В Германии Репнин-Волконский упоминается почти в каждом путеводителе по Дрездену.

В 1816 г. произошла крутая перемена в судьбе князя – он назначен генерал-губернатором Малороссии. Николай Григорьевич переехал в Полтаву – центр Малороссийского генерал-губернаторства – и сразу приступил к своим обязанностям.

«Дела у него не залеживались; каждый проситель получал повесткой извещение о решении генерал-губернатора по его просьбе. <...> Он не был сухой формалист в делах, а обращал внимание всегда на сущность дела; он был нелицеприятен, не делал никому послаблений – даже своему тестю, графу Разумовскому, притом был неумолим к нерадивым чиновникам и особенно к прямым нарушителям закона. <...> Князь Репнин особенно старался установить нормальные, основанные на справедливости отношения между помещиками и крестьянами, им принадлежащими». (Половцов А.А. Русский биографический словарь.)

В 1830 г. Малороссию постигла эпидемия холеры, и Репнин приложил много трудов для уменьшения ее последствий. Жена его, княгиня Варвара Алексеевна, помогала ему во всем. Она посвятила себя милосердию. В то же самое время, когда Николай Григорьевич учредил кадетский корпус в Полтаве, Варвара Алексеевна основала Институт благородных девиц, на который потратила большие суммы из своих средств, очень расстроившие ее состояние.

Высочайшим указом от 1 января 1835 г. Репнин был назначен членом Государственного совета и переехал в Петербург.

Неподкупность и требовательность князя породили немало недоброжелных и врагов, которые долго ковали против него крамолу. Отсутствие Репнина в Малороссии дало им возможность «покопаться» во всех делах по управлению края и найти на князя «компромат». Внезапно Репнин безо всяких доказательств был обвинен в хищении казенных денег и отстранен «вовсе от службы». Живой донос, несправедливая опала, опека над его имуществом глубоко оскорбили князя, и он уехал со всем семейством из Петербурга за границу. Он прожил несколько лет в Дрездене, Риме и Флоренции и вернулся в свое имение в Яготине лишь в 1842 г. Малороссийское дворянство готовило Репнину торжественный прием, который он, однако, отверг. Но народ везде по дороге встречал его хлебом-солью.

Опала не могла не отразиться на психике и здоровье князя: «он все более и более изнемогал под гнетом нравственных и физических страданий и 6 января 1845 г. скончался в Яготине».

Сегодня от большой барской усадьбы в Яготине остались только фундаменты.

Sic transit gloria mundi.

Дмитрий Михайлович Волконский (1770–1835) происходит из тульской ветви рода Волконских.

История почему-то обидела Дмитрия Михайловича, оставив его в тени. Фигура Д.М. Волконского, участника многочисленных zahraniчных походов и командующего крупными соединениями войск, – одна из самых недооцененных среди героев Наполеоновских войн. Произошла историческая несправедливость, и в данной статье мы попытаемся эту несправедливость хотя бы частично исправить. В этом нам поможет дневник, который для будущих поколений оставил князь Дмитрий Михайлович. «Перо сильнее меча», – гласит английское изречение. Может, это действительно так – по крайней мере, в данном случае.

Свое боевое крещение князь получил в Балтийском море во время Русско-шведской войны 1788–1790 гг. Он отличился в Первом

Дмитрий Михайлович Волконский.
Неизв. худ.

Роченсальмском сражении, где шведский флот потерпел поражение, потеряв 39 кораблей (в том числе адмиральский, захваченный в плен). В этой битве Волконский, которому еще не было полных 20 лет, заслужил шпагу «за отличную храбрость, оказанную 12 августа, когда, начальствуя двумя кайками и имея с неприятелем сражение, овладел большим судном, а потом в преследовании и другие им были взяты», а 26 ноября того же 1789 г. был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени.

Итак, не на суше, а на море началась военная карьера Дмитрия Волконского. В 1791 г. он служил волонтером в корпусе фельдмаршала Репнина и сражался с турками под Бабадагом и Мачином. В 1794 г. воевал в Польше. В 1799 г., уже в чине генерал-майора, Д.М. Волконский отправляется в Италию, где принимает участие в военных действиях русско-австрийской армии под командованием фельдмаршала Суворова.

Тем временем на море в 1798 г. флот Наполеона Бонапарта по пути в Египет прибыл на Мальту и захватил столицу Ла-Валетту. Великий Магистр мальтийских рыцарей капитулировал. Россия и Турция заключают альянс (первый и последний) в войне против Франции, и в Средиземное море входит эскадра под командованием адмирала Ушакова. Готовится высадка на Мальту, чтобы отбить ее у революционеров и «безбожников» французов. В декабре 1798 г. князь Д.М. Волконский получает назначение от Павла I стать комендантом острова Мальта.

Увы, это не состоялось. Пока между императором Павлом и адмиралом Ушаковым шли приказы и депеши, получаемые иногда с большим опозданием, французский гарнизон Ла-Валетты после осады, длившейся два года и два дня, капитулировал. 5 сентября 1800 г. англичане заняли крепость и подняли над Мальтой британский флаг. Мальта более чем на полтора столетия стала британской колонией.

При Аустерлице генерал-лейтенант Д.М. Волконский был ранен, как и его родственник – Николай Григорьевич Репнин-Волконский, который был на 8 лет его моложе.

Излечившийся от ран Дмитрий Михайлович назначается командиром 6-й дивизии и участвует в боевых действиях в Восточной Пруссии (1806–1807). При Фридрихсбурге князь Волконский ранен осколком гранаты в правую ногу, а за отличие в бою награжден золотой шпагой с бриллиантами и орденом Святой Анны 1-й степени. Ранение под

Фридрихсбургом оказалось серьезным, и Дмитрий Михайлович увольняется с военной службы по состоянию здоровья. Вернется он в строй лишь через пять с лишним лет.

Когда началась Отечественная война, 42-летний генерал-лейтенант Д.М. Волконский был в отставке и находился в Москве.

Из его дневника: 1812 г. Июль.

«11-го поутру от полиции принесли указ городу Москве о предстоящей опасности и о скорейшем вооружении всякого звания людей. Сие известие всех поразило и произвело даже в народе самые неприятные толки».

1812 г. Август (по старому стилю). После Бородинского сражения.

«31-го узнали мы, что уже Кутузов в 10-ти верстах. Вечеру я туда поехал, нашел, что на заставе армейская команда и везде по всему полю рассеяны солдаты и зажжены огни <...> Кутузов откровенно сказал, что неприятель многочисленнее нас и что не могли держать пространную позицию и потому отступают все войска на Поклонную гору к Филям».

1812 г. Первые числа сентября (по старому стилю).

«Армии всей велено в ночь проходить Москву и итти по Резанской дороге, что и исполнено к общему несчастию, не дав под Москвою ни единого сражения, что обещали жителям. Итак, 2-го город без полиции, наполнен мародерами, кои все начали грабить, разбили все

Французы в Москве. Неизв. худ., 1820-е гг.

кабаки и лавки, перепились пьяные, народ в отчаянии защищает себя, и повсюду начались грабительства от своих».

Получив назначение, Дмитрий Михайлович отправляется в армию. Преодолев путь от Москвы до Варшавы, князь Волконский принимает участие в сражении под Бауценом в Саксонии, а потом назначается командиром сводного корпуса при осаде русскими и прусским войсками города и крепости Данциг. Осада началась в январе 1813 г. и длилась целый год.

Дмитрий Михайлович описывает в дневнике военные действия и свое участие в них не подробно, а лишь в общих чертах, как будто они – дело рутинное, обыденное, как будто он каждый день уходит на работу утром и возвращается вечером. Лаконично он отмечает: «И так я получил 3-го Георгия того же 17-го, когда имел сражение и командовал войсками». И все. Мы узнаем больше о рутинных буднях осадной жизни, о проблемах с продовольствием, об отношениях Волконского с его начальником – герцогом Вюртембергским.

В декабре 1813 г., наконец, Данциг пал. Д.М. Волконский рисует такую картину капитуляции:

«21-го я учредил войски близь гласису Гагельбергских укреплений, а в 10 часов французы начали выступать, им отдали всю военную почесть, и они положили оружие <...> Потом вступили мы церемонияльно в крепость Данцых, при перьвых воротах встретил герцога сенат или магистрат. Говорили речь, и потом за Генторовыми воротами девушки говорили речь и поднесли ему венки. При магистрате поднесли ему знамя городовое и весь народ восклицал государя нашева и показывали радость».

Волею судеб Дмитрию Михайловичу не довелось быть комендантом острова Мальта на юге Европы в начале своей военной карьеры, зато под ее конец он стал комендантом города Данциг на севере Европы.

После окончания Наполеоновских войн князь уходит в отставку в чине генерал-лейтенанта. В феврале 1816 г. он назначается в один из московских департаментов сената и окончательно поселяется в Москве.

Несмотря на многочисленные ордена и боевую славу, портрет князя почему-то не был написан английским художником Дж. Дру для Военной галереи Зимнего дворца, хотя он имел право на эту честь ничуть не меньше других. Одна из возможных причин – он не ладил с могущественным «временщиком» графом Аракчеевым, а именно Аракчеев вместе с императором Александром решал, кого удостоить этой чести, а кого нет. Сам Аракчеев в галерею попал.

Может, существует и другая причина отсутствия его портрета в галерее: у князя, несмотря на его бесстрашие на поле боя (о чем он никогда сам не упоминает в дневнике), был скромный, мягкий характер. Дмитрий Михайлович был, мне кажется, одним из тех людей,

Никита Григорьевич Волконский.
Неизв. худ.

Зинаида Волконская.
О.А. Кипренский, 1829 г.

которые, если стоят в очереди, то всегда готовы пропустить вперед другого. А очередь желающих попасть в портретную галерею героев Отечественной войны 1812 г. была очень длинной...

Никита Григорьевич Волконский (1781–1844) провел очень необыкновенную жизнь, которая закончилась в далекой Италии. Как и у его братьев, Николая и Сергея, к концу Наполеоновских войн грудь Никиты была завешана орденами, как русскими, так и иностранными. В финальной стадии войны он отличился в «Битве народов» под Лейпцигом, за что был удостоен золотой шпаги с алмазами «За храбрость», участвовал в битве за Париж. Немалую часть своего военного служения князь Никита Григорьевич провел «при особе» императора.

Что касается его военных подвигов, то тут все ясно. О них свидетельствуют награды и ордена, которые он заслужил на полях сражений. Но не благодаря этому он вошел в историю. История его помнит, в первую очередь, как «мужа своей жены» – светской львицы Зинаиды Волконской.

6 февраля 1811 г. состоялась свадьба Никиты Григорьевича с очаровательной 18-летней княжной Зинаидой Александровной Белозерской-Белозерской, дочерью известного и заслуженного дипломата. Видимо, невеста выполняла посмертную волю недавно скончавшегося отца: жених – егермейстер его величества Н.Г. Волконский – был почти на 30 лет ее старше. В ноябре того же года у них родился сын, названный Александром, крестным отцом которого стал император Александр I. Ходили слухи, что истинный отец – сам император, и брак состоялся по необходимости, во избежание скандала. И действительно, брак был устроен спешно и не по настоящей любви.

То, что император оказывал особое внимание фрейлине двора Зинаиде и не мог скрыть свою явную симпатию к ней, бросалось в глаза. Александр I называл ее «прекраснейшим украшением своего дворца». Роман императора с фрейлиной не мог не вызвать слухов и сплетен среди придворных дам. С другой стороны, в дальнейшем царь Александр к своему крестному сыну никакого интереса не проявлял, и слухи со временем затихли.

Сопровождая своего мужа, Никиту Григорьевича, в заграничных походах 1813–1814 гг. и после их окончания, Зинаида Волконская побывала в Дрездене, Праге, Вене, Париже, Лондоне и Вероне, везде блистая на балах и великосветских раутах, давая повод для новых сплетен, теперь уже по всей Европе. Но она умела не только танцевать вальсы и полонезы с королями и герцогами на балах. Природа щедро одарила княгиню Зинаиду талантами. Она писала стихи и прозу (на трех языках), сочиняла музыку (целую оперу «Жанна д'Арк»), выступала на сцене, ставила пьесы. У нее был прекрасный голос, который позволял ей выступать в заглавных оперных ролях на высоком профессиональном уровне. По ее инициативе в Париже была поставлена премьера оперы Дж. Россини «Итальянка в Алжире», в которой она исполнила заглавную партию Эльвиры. Великий композитор обожал ее голос и посвятил ей цикл романсов.

В 1824 г. она переезжает в Москву и поселяется в особняке своей мачехи на Тверской улице. (Князь Никита остается в Петербурге на службе при дворе.) Салон Зинаиды Волконской скоро становится центром культурной и артистической жизни Москвы. Этот дом стоит и поныне. С конца XIX в. в нем находился «Елисеевский» магазин.

В течение нескольких лет в салоне княгини Зинаиды Волконской собирались самые знаменитые писатели тех времен, в том числе Пушкин, Мицкевич, Баратынский и безнадежно в нее влюбленный молодой гений Веневитинов, умерший 22 лет от роду. Ему принадлежат строки:

*Зачем, зачем так сладко пела ты?
Зачем и я внимал тебе так жадно
И с уст твоих, певица красоты,
Пил яд мечты и страсти безотрадной?*

Еще в Петербурге княгиня Зинаида стала прихожанкой католического храма и со временем перешла в католичество. Новый император Николай I, в отличие от старшего брата Александра, не питал нежных чувств к Зинаиде. К тому же принятие ею католического вероисповедания православный царь воспринял чуть ли не как измену родине. Взяв с собой подрастающего сына, Зинаида Волконская навсегда уезжает в Италию в 1829 г. Вслед за ней уедет и ее муж Никита. Сначала

она обосновалась во дворце Палаццо Поли в центре Рима, затем купила старинную виллу на возвышенности на окраине города, которая и по сей день носит название «Villa Volkonsky». Вскоре в ее доме вновь возник салон, привлекающий знаменитостей. Гостями княгини побывали Федор Бруни и Брюллов, Кипренский, Вяземский и Жуковский, Глинка и Тургенев. Работая над романом «Мертвые души», здесь подолгу гостил и Гоголь. Среди иностранных гостей – художники, композиторы, писатели Бертель Торвальдсен, Гаэтано Доницетти, Стендаль, сэр Вальтер Скотт и другие.

В последние годы своей жизни Зинаида отдала себя почти полностью религии. К тому же она занималась широкой благотворительной деятельностью: жертвовала на церкви и монастыри, отдавала деньги на содержание нищих, которые постоянно толпились около ее виллы. Местные жители называли ее «блаженной» и «благочестивой». В 1844 г., незадолго до смерти, принял католичество и князь Никита Волконский, проживший последние три года в доме жены.

Зинаида Волконская похоронена вместе с мужем, князем Никитой Григорьевичем Волконским, в Риме, в церкви Св. Викентия и Анастасии на площади Треви. В жизни они часто бывали в разлуке. В смерти они вечно почивают вместе.

В Риме княгиню Волконскую прекрасно помнят. Итальянцы назвали одну из улиц Вечного города именем Зинаиды Волконской. В Москве такой улицы нет. Зато есть улица Клары Цеткин.

Декабрист **Сергей Григорьевич Волконский** (1788–1865) – историческая фигура, знакомая каждому гражданину бывшего СССР по школьной программе. Это понятно. С точки зрения советской идеологии декабрист Волконский – революционер, далекий предшественник большевиков, и, хотя и дворянин, но потенциальный царевубийца, а значит, это «наш» Волконский. А что касается других заслуг героя – в том числе и военных – это не так уж важно.

У князя Сергея Григорьевича были две жизни: одна – военная, другая – гражданская, и более яркого контраста между ними трудно себе и представить: с одной стороны – жизнь прославленного героя Наполеоновских войн, принявшего

Сергей Григорьевич Волконский. Дж. Доу

участие в 58-ми сражениях, с другой – сибирская жизнь каторжника на дне человеческого существования.

Его отец – генерал от кавалерии Григорий Семенович Волконский (1742–1824) – участвовал во всех войнах конца XVIII в. Он также известен как энергичный и абсолютно неподкупный оренбургский губернатор, который славился своей набожностью, благотворительностью и некоторой «эксцентричностью», особенно в преклонном возрасте. Одно из чудачеств старшего Волконского – подражание Суворову. Как и Суворов, оренбургский губернатор любил холод: обливался холодной водой, ходил часто по улицам без верхнего платья и говорил: «Суворов не умер. Он во мне!». Эта черта «причудливости» князя Григория потом до некоторой степени скажется и в его младшем сыне Сергее.

В армии Сергей Волконский начал служить с 1806 г. в чине поручика в Кавалергардском полку (самом «престижном» в русской армии, как сказали бы сегодня). 26 декабря 1806 г. в Польше в сражение под Пултуском он получает боевое крещение и первый орден – Св. Владимира 4-й степени с бантом.

«С первого дня приобик к запаху неприятельского пороха, к свисту ядер, картечи и пуль, к блеску атакующих штыков и лезвий белого оружия, приобик ко всему тому, что встречается в боевой жизни, так что впоследствии ни опасности, ни труды меня не тяготили», – вспоминал Сергей Григорьевич позже.

Затем, в ходе изнурительной Прусской кампании, следует один бой за другим: при Янкове и Гоффе, при Ланцберге и Прейсиш-Эйлау. За Прейсиш-Эйлау он получает золотой знак и золотую шпагу «За храбрость». После Прусской кампании поручик Сергей Волконский переводится на турецкий фронт, штурмует Шумлу и Рушук, осаждает Силистрию.

Почти с самого начала Отечественной войны он – участник и один из организаторов партизанского движения. За отличие в защите переправ через Москву-реку у с. Орехово 20 октября получил чин полковника, а за бои на Березине награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

«Приехав одним из первых воротившихся из армии при блистательной карьере служебной, ибо из чина ротмистра гвардейского немного свыше двух лет я был уже генералом с лентой и весь увешанный крестами, и могу без хвастовства сказать с явными заслугами, в высшем обществе я был принят радушно, скажу даже отлично», – писал он в мемуарах.

Но помимо военного подвига его ждал и гражданский. Врожденное чувство справедливости не позволяло ему оставаться в стороне,

когда сильные мира сего обижали слабых. Однажды в Житомире он вступился за мелкого служащего, обиженного чиновным произволом, и пошел ради него на дуэль с губернатором. Сколько найдется таких людей на Руси сегодня?

В конце 1819 г. в жизни и мировоззрении Сергея Волконского произошел крутой поворот: сделал первый шаг на пути революционера, он вступил в Союз благоденствия. «Вступление мое в члены тайного общества было принято радушно прочими членами, и я с тех пор стал ревностным членом оного, и скажу по совести, что я в собственных моих глазах понял, что вступил на благородную стезю деятельности гражданской», – отметил он в мемуарах.

В личной жизни Сергея Волконского тоже произошли перемены: в 1824 г. он делает предложение Марии Николаевне Раевской, дочери прославленного генерала, героя Бородинского сражения. Генерал Раевский несколько месяцев думал, но, в конце концов, согласился на брак его дочери. Ей было 19 лет от роду, и она была на 19 лет моложе жениха.

Свадьба состоялась 11 января 1825 г. в Киеве; посаженным отцом жениха был его брат – Николай Репнин-Волконский, шафером – Павел Пестель.

Год спустя, после известных декабрьских событий, Сергей Волконский арестован. За 5 дней до его ареста Мария родила ему сына Николая. Родные, опасаясь за ее здоровье после трудных родов, долго скрывали от нее правду об аресте мужа.

О подвиге Марии Волконской, о ее решении разделить участь с мужем и следовать за ним в Сибирь на каторгу и ссылку знает, наверное, каждый человек, умеющий читать по-русски. «Вид его кандалов так взволновал и растрогал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала сначала его кандалы, а потом и его самого», – вспоминала Мария Волконская об их встрече в руднике после долгой разлуки.

О жизни Волконских сначала в ужасных каторжных условиях в Благодатском руднике в Нерчинске, затем в ссылочных, но весьма терпимых условиях около Иркутска, достаточно хорошо известно. Известно также, что по мере того, как их быт в Иркутске принимал все более нормальные и цивилизованные формы, отношения между супругами становились все более натянутыми. А в августе 1855 г., когда в Сибирь пришло известие о смерти Николая I, Мария Волконская покидает мужа и уезжает из Иркутска. Их совместная жизнь к этому времени стала невозможной.

По иронии судьбы через несколько дней после ее отъезда новый император Александр II провозгласил амнистию оставшимся в живых декабристам. Сергей Волконский задерживается в Сибири еще год и возвращается в Россию только в сентябре 1856 г.

Сергей Григорьевич Волконский
после возвращения с каторги и ссылки.
М. Гордижиани

По словам И. Аксакова, Волконский «возвратился в Москву маститым старцем, умудренным и примиренным, полным горячего, радостного сочувствия к реформам царствования Александра II, преимущественно к крестьянскому делу, полным незыблемой веры в Россию и любви к ней...».

Сергей Григорьевич Волконский – каторжник и князь – оценил свою собственную жизнь так: «Избранный мною путь довел меня в Верховный уголовный суд, и в каторжную работу, и к ссылочной жизни тридцатилетней, но все это не изменило вновь принятых мною убеждений, и на совести моей не лежит никакого гнета упрека».

Мы вспомнили в нашем кратком историческом обзоре о пяти широко известных героях из рода Волконских, но были и другие. Среди них еще один генерал – князь Дмитрий Петрович. О них, об этих «неизвестных» героях Наполеоновских войн и, в первую очередь, о Дмитрии Петровиче стоит сказать пару слов, так как не хотелось бы, чтобы их имена навсегда канули в Лету прошедших времен. Родина должна о них помнить, так как она у них в долгу.

Дмитрий Петрович Волконский (1764–1812) к концу царствования Павла I был уже генерал-лейтенантом, командиром державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского и занимал должность генерал-интенданта, которую сохранил и при Александре I. Кроме этих сухих фактов мало что известно о жизни и карьере князя Дмитрия Петровича. Мы знаем только, что он был также кавалером ордена Св. Георгия 3-й степени, сражался в Отечественной войне и умер от ран 30 сентября 1812 г. Прах его был перенесен в село Суханово под Москвой и предан земле в склепе под мавзолеем, воздвигнутом его вдовой – статс-дамой Екатериной Алексеевной (урожденной Мельгуновой).

Дмитрий Петрович Волконский.
В. Боровиковский

Как уже было упомянуто в начале статьи, в советские времена коммунисты осквернили Суханово, а в соседнем Свято-Екатерининском монастыре устроили одну из самых страшных пыточных тюрем советских времен, вошедшую в историю как «Сухановка». Даже несчастные узники Таганки и Бутырки боялись в нее попасть.

Ныне, через 200 лет после окончания Отечественной войны 1812 г., зал-ротонда мавзолея над усыпальницей князей Волконских используется в качестве «пищеблока» и банкетного зала, где по праздникам устраиваются танцевальные вечеринки.

Чтобы современной России очиститься от своего советского прошлого и вернуться к тому уровню культуры и духовности, который имели ее защитники 200 лет назад, понадобится, на мой взгляд, еще лет 200. А может быть, и вообще уже поздно. Взгляните еще раз внимательно на портрет князя Д.П. Волконского – таких людей на Руси практически не осталось. Большевики их систематически истребляли «за породу».

Сергей Александрович Волконский (1786–1838) больше известен во Франции, чем в России. В настоящее время его портрет, написанный французским художником, находится в музее города Реймс. Почему он там?

Когда началась Отечественная война, Сергей Волконский вступил в Московское ополчение. В 1813 г., будучи капитаном ополчения, Сергей Александрович за отличие в сражении был произведен в майоры Архангелогородского полка. В составе этого полка он с мая 1813 г. по март 1814 г. участвовал в сражениях в Германии и Франции.

В марте 1814 г. Сергей Александрович был назначен комендантом Реймса. Город в тот момент находился в руках русских и прусских войск под командованием русского генерал-лейтенанта французского происхождения графа Эммануила де Сен-При. Однако вскоре Реймс был опять захвачен Наполеоном. «Вчера я прибыл в Реймс, который был оккупирован генералом Сен-При с тремя русскими дивизиями и одной новой – прусской. Я захватил город, взяв двадцать пушек, много багажа и 5000 пленных. Генерал Сен-При смертельно ранен». (Из письма Наполеона

Сергей Александрович Волконский.
Музей г. Реймс. Франция

к брату Жозефу от 14 марта 1814 г.) Памятник павшим в этом бою русским офицерам стоит и по сей день на северном кладбище Реймса.

Однако победу под Реймсом можно назвать «лебединой песней» гениального полководца: 31 марта 1814 г. пал Париж, а 6 апреля Наполеон отрекся от императорского престола. Реймс заново заняли русские войска, и князь Сергей Волконский приступил к своим обязанностям коменданта города, которые он исполнял почти год.

Управление князя Сергея Александровича в Реймсе совпало по времени с губернаторством в Дрездене Николая Репнина-Волконского. В обоих местах Волконские щедро оплачивали из собственного кармана работы по восстановлению разрушенных городов, оставив по себе добрую и вечную память.

Петр Алексеевич Волконский (1759–1827) известен тем, что находился в Москве во время оккупации ее французами и оставил об этом воспоминания: «У французов в Московском плену 1812 года». Ценность воспоминаний П.А. Волконского заключается в том, что они представляют собой практически репортаж корреспондента «в прямом эфире» с места событий и, наверное, заслуживают написания докторской диссертации на эту тему.

Юрий Александрович Волконский (1794 – после 1856) – участник ополчения 1812 г., впоследствии полковник, и двоюродный брат генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Волконского. Других сведений о нем у автора данной статьи, к сожалению, нет.

Андрей Львович Волконский (1793–1865) – прямой предок автора статьи – имел всего 19 лет при нашествии французов, но, будучи прапорщиком, участвовал во многих сражениях; награжден серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г. и медалью за взятие Парижа. Вернувшись на родину после заграничных походов, в 1818 г. он вышел в отставку в чине поручика 44-го Егерского полка и поселился в родовом имении – селе Варваро-Борки Задонского уезда, где занялся его управлением. Военная карьера Андрея Волконского была короткой, но за это время он успел пройти от Задонского уезда до Парижа.

Жена князя Андрея Львовича – Анастасия Алексеевна (урожденная Буткова) – занималась благотворительностью (традиционное занятие многих жен из богатого дворянства). Андрей Львович скончался в 1865 г. Его супруга пережила его на три года. Незадолго до смерти она поровну разделила все свое имущество между детьми, но три тысячи рублей завещала церквам и монастырям «на вечный помин», восемьсот рублей на оправку иконостаса в церкви святой Варвары (построенной князем Львом Волконским в конце XVIII в.) и 250 рублей – для раздачи бедным.

Вскоре после большевистской революции усадьба «Князь Борки» в селе Варваро-Борки (сегодня – это Липецкий район) была уничтожена. В результате все наши семейные архивы и портреты пропали.

Нельзя сказать, что визит летом 2008 г. в Варваро-Борки оставил у меня радостные воспоминания. Поляна на склоне холма, смотрящая на юг и на речку, где стояла усадьба, заросла по пояс полынью и крапивой. Даже фундамента дома не видно. Там, где когда-то кипела жизнь и звучали голоса, смех и музыка, теперь – глухая тишина. И даже в солнечный день в воздухе, мне показалось, висел тлетворный дух разрушения и смерти. Коммунисты, время и погода сделали свое дело. Уцелела, однако, в нашем селе в полуразрушенном состоянии Варваринская церковь.

На пороге XX в. князь Михаил Волконский с супругой Еленой (мой дед и бабушка) переехали в Москву. Оба они пропали «без вести» осенью 1919 г. во время Гражданской войны. Может, пытаюсь пробраться к белым, они погибли в пути. Может, их красные расстреляли без суда и следствия в одном из подвалов ЧК.

В последний раз мой отец – князь Валентин Михайлович – вместе с младшим братом Александром были в Варваро-Борках вскоре после октябрьского переворота. Их там уже ждали большевики. Но молодых Волконских спасли крестьяне, вывезшие их на телеге под сеном. Затем оба сражались в рядах Белой армии, а потом разными путями оказались в эмиграции.

Но я увлекся и уже начинаю пересказывать книгу моей матери, княгини Лидии Александровны Волконской «Прощай, Россия!». Заинтересованный читатель может ознакомиться с ее содержанием в Интернете на сайте www.volkonsky.com.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1890 – 1907.
2. Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. – Ростов-на-Дону, 2000.
3. Половцов А.А. Русский биографический словарь. – СПб., 1896–1905.
4. 1812 год... Военные дневники. – М., 1990.
5. Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы. – М., 1898.
6. Волконский С.М. Воспоминания. – Париж, 1921.
7. Волконский С.Г. Записки декабриста. – СПб., 1901.
8. Волконская М.Н. Записки. – Иркутск, 1973.
9. Материалы из семейного архива.